

PETR V. PANUKHIN

THREE ECUMENES (POSITIONING OF THE TERRITORIES OF CRIMEA AND NOVOROSSIYA FROM ANCIENT TIMES TO THE PRESENT DAY)

The article analyzes the continuity in the spatial and cultural positioning of the territories of the ancient Ecumene, the «Greek Project» of Catherine the Great and the modern geocultural space of the historical regions of Crimea and Novorossiya, which returned to Russia. The author builds a chronology of the direct inheritance of ancient Greek cultural traditions, spiritual and confessional foundations of the Byzantine Empire, the Russian State and the Russian Empire in relation to modern Russia without any mediation of the West, which moved along the «Latin» path after the collapse of the Roman Empire. The author identifies three stages in the civilizational continuity: the First Ecumene of the antiquity era, the Second Ecumene of the time of Catherine the Great and the Third Ecumene as part of modern Russia.

Keywords: Russia, Russian Empire, Byzantine Empire, ancient Greece, Ecumene, urban planning, space positioning, geocultural inheritance, Crimea, Novorussia.

Феномен преемственности и постоянства в пространственно-культурном позиционировании определенных территорий был отмечен еще в античную эпоху. У древних римлян он именовался «genius loci» (гений места) и принимался во внимание в отношении самых разных событий — от закладки новых городов до выбора театров военных действий. Римский «гений места» был вторичным умозрительным явлением, позаимствованным из экуменистической (οἰκουμένης) культурной парадигмы эллинского (древнегреческого) мира. Именно в едином цивилизационном пространстве греческого античного мира, носившем имя Ойкумена (οἰκουμένη) появились территории, которые многие века сохраняли своё предназначение как Земли Благополучия (ἡ εἶναι ευημερούσα), куда никогда не приходили войны, или, напротив, как Земли Войны (ἡ τοῦ πολέμου), где неоднократно на протяжении истории человечества вспыхивали конфликты и возникали театры военных действий.

Подобно Первому, Второму и Третьему Риму, античная Ойкумена, по нашему мнению, была подвержена троекратному процессу возрождения в новых исторических условиях. В настоящей статье впервые вводится в научный обиход

ПАНУХИН П.В.

ТРИ ОЙКУМЕНЫ (ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА И НОВОРОССИИ ОТ АНТИЧНЫХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ)

В статье анализируется преемственность в пространственно-культурном позиционировании территорий античной Ойкумены, «Греческого проекта» Екатерины Великой и современного геокультурного пространства исторических областей Крыма и Новороссии, вернувшихся в состав России. Автор выстраивает хронологию непосредственного наследования античных греческих культурных традиций, духовно-конфессиональных основ Византийской империи, Русского государства и Российской империи в отношении современной России безо всякого посредничества Запада, двигавшегося по «латинскому» пути после распада Римской империи. Автор выделяет три этапа в цивилизационной преемственности: Первую Ойкумену эпохи античности, Вторую Ойкумену - времени Екатерины Великой и Третью Ойкумену - в составе современной России.

Ключевые слова: Россия, Российская империя, Византийская империя, античная Греция, Ойкумена, градостроительство, позиционирование пространства, геокультурное наследование, Крым, Новороссия.

пространственно-временная триада «Первая, Вторая и Третья Ойкумена» и определяются хронологические границы существования этих трех пространств, выявляются гносеологические корни периодов их рождения, расцвета, стагнации и умирания.

Наиболее ярко основные признаки, характеризующие Ойкумену как пространственно-культурное пространство просматриваются на примере Северного Причерноморья, на протяжении 27 веков неизменно являвшегося ее крупным территориально-анклавом и исторической областью. Географические границы этой области традиционно включали в себя Крым и Новороссию.

«Первая Ойкумена»

как парадигма древнегреческого мира

В античной Греции вся территория обитания эллинов от северных морей и до Африки была единым пространством, внутри которого, тем не менее, существовали земли, каждая из которых находилась под покровительством одного из богов: Олимпия принадлежала Зевсу, Дельфы — Аполлону, Аттика -Афине. Территория Таврического полуострова (Крыма), принадлежавшая богине Артемиде Таврополе, в представлении древних эллинов была частью северных

Рис. 1.
Карта Ойкумены Гекатея
(по Геродоту).
Сост. А.П. Бертио,
придворный картограф
Людовика XIII –
Лувр, 1640.

территорий внутри глобального пространства обитаемых земель и омывающих их морей, которое, как уже указывалось, именовалось Ойкуменой. Впервые термин «ойкумена» (οἰκουμένη «заселённая» (земля), от др.-греч. οἰκέω «населяю, обитаю») был введен древнегреческим ученым, мореплавателем и географом Гекатеем Милетским. Также слово «οἶκος» обозначало «дом». Под Ойкуменой понималось не только географическое пространство, но и культурный ареал распространения эллинов. Сама территория воспринималась лишь как физическая граница, — как пол, стены и кровля огромного, стоящего на земной поверхности дома человеческого обитания. Но главным внутренним содержанием Ойкумены являлись сами люди, этот дом населявшие: их культура, традиции, дела и мысли. По своей сути Ойкумена являлась пространственно-культурной сферой, носеология которой впоследствии была раскрыта в теории Ноосферы В.И. Вернадским.

Пространственные пределы Ойкумены были со всех сторон окружены океаном и простирались от Макробии на юге, где по представлениям эллинов находилась «граница жары», соответствующая современной экваториальной части африканского континента до Гипербореи — «границы холода» на севере и от «берега восхода солнца» за восточными землями Массаетии до «берега захода солнца» в Иберии на западе (Рис. 1).

Таврика занимала в структуре Ойкумены периферийное положение и по описаниям «отца

истории» Геродота охватывала примерно треть территории современного Крыма и локализовалась в южной и западной прибрежных частях полуострова. Особое внимание Геродот уделял не столько самой территории расселения древних тавров, сколько морским путям и лоциям Понта Эвксинского (Черного моря) и Боспору Киммерийскому (Керченскому проливу) [1].

Эти пути вели к озеру Меотида (Азову) и в скифские степи, лежащие по берегам реки Танаис (Дон). Пустынные равнины Скифии — «аксинские» (негостеприимные) земли упоминались еще в ранних архаических греческих мифах VII века до нашей эры. Любопытно, что само Черное море вплоть до VIII века до нашей эры также именовалось Аксинским за свой неприветливый штормовой нрав, и, лишь спустя полвека, в поэмах Гесиода и Гомера, Понт сменил свое имя на Эвксинский (гостеприимный). Вместе с тем, Таврика — этот эллинский «край земли», привлекал к себе внимание античных ученых прежде всего уникальностью своего геопозиционирования и стратегической топографией. Таврический полуостров, выдающийся за границы береговой линии Черного моря почти на треть его ширины, еще в античности воспринимался как «ключ от Понта» или своеобразный непотопляемый военный корабль.

На рубеже шестого-пятого веков до нашей эры вышла книга Гекатея «Геспериодос» (в буквальном переводе — «Объезд земли») [2]. Книга

содержала карту, показывающую всю территорию древнегреческой Ойкумены. Карта Гекатея, изначально представлявшая собой гравированную медную пластину, не сохранилась, но была в деталях описана Геродотом в IV томе фундаментального труда «История Эллады в девяти книгах». Геродот с математической точностью указал протяженность береговых линий Таврики, а также образно подчеркнул стратиграфию полуострова, сравнивая очертания берегов Черного моря со «скифским луком», абрис южного берега — с его «тетивой», а северный берег — с изогнутым «древком», которое держит крепко сжатый кулак — Таврический полуостров. Карта Гекатея, описанная Геродотом, была издана в I веке новой эры древнеримским историком Страбонам и явилась по сути первым картографическим изображением европейской части земной поверхности в целом, а Понта Эвксинского и Таврического полуострова, в частности. Геродот впервые дал наиболее полное для античной эпохи описание Северного Причерноморья и Таврии. Он писал: « Страна Скифия начинается от устья Истра, обращена к югу и простирается до города, называемого Керкинитидой. Отсюда идет гористая страна, лежащая вдоль того же моря. Она выдается в Понт и населена племенем тавров вплоть до так называемого Херсонеса Скалистого». Геродот точно обозначил равнинные границы региона от реки Истр (современный Дунай) до Керкинитиды (Евпатория) и отдельно отметил горный хребет Крымских гор, именуемый в античное время Скалистым Херсонесом: «Тавры живут в части Скифии, соответствующей земле Аттики, как если бы не афиняне, а другое племя в Аттике занимало мыс Суний, выступающий дальше в море... Похоже устроен рельеф и в Таврике...» [3].

Геродот, таким образом, проводит топографический анализ рельефа гористой земли тавров, которую он сравнивает с равнинами Скифии. Горный Крым действительно напоминает рельеф Аттического полуострова. Следует особо отметить, что, соотносясь с картой Гекатея, Геродот называл Таврикой лишь южную и западную части Крымского полуострова. В описаниях Геродота содержится подробная умозрительная схема сложения пространства Таврики. Так, например, Боспор Киммерийский точно идентифицируется Геродотом как Керченский пролив, а «область по имени Киммерия» позиционирована им к востоку от срединной поперечной воображаемой оси, идущей от северного побережья Понта Эвксинского в сторону Меотиды (Азовского моря). В противовес этому, в современном позиционировании этим названием обозначается вся территория восточного Крыма. В свете последних научных исследований свидетельство Геродота выглядит более достоверно в силу того обстоятельства, что на крайней восточной исторической территории Таврики, а именно на Керченском полуострове, находятся археологические останки Киммерийских вала, рва, дороги и, наконец, ворот (открыты в ходе

раскопок 2018 года, предшествовавших строительству трассы Таврида). Всю эту сложную античную фортификационную систему, по Геродоту, соорудили сами скифы и простиралась она от южных Таврских гор до самой широкой части между западным и восточным берегами Меотийского озера (Азовского моря).

Античная цивилизация Ойкумены приходила на берега Северного Причерноморья постепенно. Самые древние поселения этой эпохи в Таврике относятся еще к периоду греческой архаики и датируются началом VI в. до новой эры. Именно тогда на востоке Крымской земли, на берегу Боспора Киммерийского был основан город Пантикапей — нынешняя Керчь. Торговый путь, идущий из Понта через пролив в Меотиду явился причиной бурной градостроительной деятельности, в результате которой к середине VI века до новой эры рядом с Пантикапеем возникли и другие города — Мирмекий, Тиритак, Нимфей. В V веке до нашей эры в южной части Киммерийского полуострова была основана Феодосия. В удобных бухтах южного берега Таврики появились крупные города Херсонес и Символон Лимен (Балаклава), на западном побережье Крыма — Керкинитиды (современная Евпатория). Мореплавание из Эллады в Таврику было для того времени весьма рискованным приключением. Древние греки, привыкшие, в основном, к каботажному плаванию в виду тихих берегов Средиземноморья опасались ходить в сторону Понта. Его бурные и холодные воды, частые шторма и дикие обитатели его берегов послужили причиной тому, что изначально эллины именовали его, как уже указывалось, Аксинским Понтом (буквально — «негостеприимным морем»). К концу эпохи архаики, на рубеже V–IV веков до н.э., это мнение кардинально изменилось. Наладив торговлю со скифами и освоившись в Киммерии, западном Каламитском заливе и южных таврических бухтах, и расселившись на его привлекательных природных богатствами берегах, греки стали называть Понт Эвксинским (гостеприимным). Геродот в своих девяти книгах в V веке до новой эры повсеместно вводит в научный обиход это наименование, и оно в разных транскрипциях присутствует на картах, атласах и в периплах (мореплавателей лоциях) вплоть до конца XVII века. Транскрипции имели множество вариаций: от римского Эвксиниума, византийского Понтимера до ошибочно подчиненного Понтического гульфа (залива) Средиземного моря. Научные сведения о Древней Таврике активно пополнялись в 1930–40-х годах. Исследовались как естественнонаучные факторы развития Крыма, так и общие исторические вопросы, связанные с бурным развитием торговых связей Ближнего Востока и Средиземноморья с Причерноморьем, через которое пролегли такие географические глобальные оси, как «Путь из варяг в греки» и «Великий шелковый путь». В исторической ретроспективе геополитический аспект подобного позиционирования территории Крыма внутри ареала Северного

Причерноморья также представлялся чрезвычайно важным. Длительное время, вплоть до XV–XVI веков, море нередко именовалось Русским (море Руссов, море Ар-Рус, Маим Русла), о чем сообщали арабские географы Средневековья Аль-Масуди (X в.) и Аль-Эдризиды (XII в.) [4]. В разные эпохи были в ходу и иные названия Понта Эвксинского. Так, в XIII веке у знаменитого путешественника Марко Поло сообщалось о Великом (Большом или Главном) море, а византийские ученые широко использовали в позиционировании разных частей черноморского бассейна топонимическую привязку к крымским городам, упоминая о Судакском (Сурожском), Корсунском (Херсонесском) и Каффинском (Кафа — современная Феодосия) море. Весьма любопытно именовалось Черное море в старинной русской литературе. «Третьим морем» в известном повествовании Афанасия Никитина «Хождение за три моря» XV века, был именно Понт Эвксинский. В его наименовании путешественник следовал, византийской традиции, позаимствованной из «Сказания о Вещем Олеге» и называл море Царьградским. В раннем пересказе «Хождения...», выполненном Александром Сумароковым в 1765 году (еще до победы России в русско-турецкой войне 1768–1774 годов) Черное море названо Стамбульским [5]. Это имя было печальной констатацией почти трехсотлетней стагнации земель Причерноморья под пятой Османской империи, которая рассматривала регион Таврики и скифских степей как депрессивную территорию, используемую для ловли рабов и локаций работорговых рынков. В условиях жесткого позиционирования интересов России и Турции в черноморском бассейне и непрекращающейся борьбы за господство на Черном море османская надпись на карте исчезала вместе с вытеснением прежнего «хозяина» из региона. Ближе к 1775 году, когда окончательно была утверждена победа над Османской империей и Северное Причерноморье стало российской территорией, появились такие названия Понта как Константинопольское море, Таврическое, Славянское и Греческое.

С этого времени начинается важнейший период в развитии Таврического полуострова, связанный с возвращением городам Крыма их позитивных функций, подобных функциям понтийских и киммерийских городов древнегреческой Ойкумены. Для всей территории Таврики это был период русского пространственно-культурного позиционирования, полностью отождествляемый с идеалами царствования Екатерины II и воплощением её грандиозного Греческого проекта.

«Вторая Ойкумена» или Греческий проект Екатерины II

Распад и исчезновение Крымского ханства, поддерживаемого Оттоманской Портой, окончательно произошли во второй половине XVIII века и были закреплены известным Манифестом Екатерины Великой 1783 года «О присоединении к державе Российской Крыма и Тамани».

Политический европейский резонанс от победы России над Турецкой империей был огромен. Екатерина II писала графу Орлову: «Европа вся дивится великому нашему подвигу и с любопытством обращает теперь на нас, исполнителей оного, свои взоры; беспристрастные все радуются успехам нашим и желают оным распространения и прочности; напротив того, державы, славе и возвышению империи нашей завистующие, и на нас за то злобствующие, раздражаясь от часу более в неистовой своей ненависти, усугубляют, вопреки истинному, коварства и ухищрения свои» [6].

Победа России над Турцией определила принципиально иное, ключевое политическое влияние и пространственное позиционирование Российской империи во всем Черноморском регионе и Средиземноморском бассейне, открыв для нее проход через Дарданеллы и Босфор. Османская империя больше не препятствовала России в плавании в Черном, Эгейском, Мраморном и Азовском морях. Со времени присоединения Тавриды и Тамани Российская империя ослабила влияние Турции в греческих колониях, на Балканах и в Западном Причерноморье. Вектор продвижения по балканским землям далее на юг был для России историческим: пространство от Белого моря и до Царьграда. еще во времена варягов входило в древний торговый путь «Из варяг в греки».

Этот путь ныне был открыт для России как в географическом и геополитическом позиционировании своих интересов, так и в духовно-культурном аспекте, так как расширял границы Российской Империи дальше на юг, до Константинополя, сакрального для русских людей города, связанного в истории Древней Руси с именами Вещего Олега и Святого Равноапостольного князя Владимира. Именно тогда возник феномен «Второй Ойкумены» как наполнения огромного пространства не только единой территориальной общностью, но и единым культурным началом, базирующимся на духовной основе русского православия.

Главной масштабной программой осуществления возрождения «Второй Ойкумены» стал Греческий Проект Екатерины Великой, Греческий проект, планировавшей расширить границы Российской империи и направленный на ее ключевое влияние в регионе, преследовал как крупные геополитические задачи, связанные с обладанием проливами и присоединением государств Северного и Западного Причерноморья к территории русского мира, так и локальные: например, переселение этнического греческого и русского населения в Крым и Новороссию, возведение в исторических таврических городах новых русских храмов, строительство новых и модернизация старых портов и крепостей. Огромные территории, лежавшие между Доном и Днепром, в восточном Приазовье и Тамани, также были разорены набегами крымских татар и представляли собой малонаселенные земли, опустошенные многолетней практикой угоня местных жителей в рабство. Эти земли

Рис. 2. Лист карты Таврической области из Атласа Российской империи А. Вильбрехта, С-ПБ, 1796.

необходимо было заселять, осваивать, строить на них новые города, развивать сельское хозяйство, ремесла, укреплять военную макроструктуру. Екатерина назвала эти земли Новороссией и учредила Таврическую область (Рис. 2.), которая впоследствии, после павловской реструктуризации территорий империи стала именоваться Новороссийской губернией.

На карте Таврической области 1796 года подчеркнуто просматривается символика Греческого проекта; в её картуше изображен античный храм и фигуры богинь — Аполлона и Артемиды. Новороссия явилась одной из главных территориальных составляющих Греческого проекта, предусматривающего расширение границ империи на юг до Священного града Константинополя и окончательное уничтожение османского гнета на европейской части континента. В своей переписке с выдающимися европейскими просветителями Запада Екатерина II неоднократно подчеркивала преемственную роль в России в отношении Греции: древняя Эллада, как первый носитель цивилизации, передала свою культуру Византии. Из Византии в Россию пришла православная вера и ортодоксальная христианская культура. Как прямая наследница, Россия получила культурное наследие античности

абсолютно без посредничества Европы. Эта логическая цепочка Екатерины была настолько убедительной, что европейские просветители, поклонявшиеся античности, в том числе Дидро и Вольтер, признавали Греческий проект весьма перспективным. Вольтер называл Россию «Свечом новой античности» и «второй Грецией», а императрицу Екатерину сравнивал с Афиной Палладой и Семирамидой (Рис. 3) [7].

Екатерина II сама генерировала все работы по Греческому проекту: от переписки с императором Священной Римской империи Иосифом II, заинтересованном в разделе польских и турецких земель и потому являвшимся союзником России в проекте, до таких специфических директив как указания по направлениям прокладки дорог, строительству новых и реконструкции старых городов, а также присвоения им греческих имен. Геополитическая часть проекта разрабатывалась канцлером Российской империи, графом А.А. Безбородко. Главным «демиургом» — воплощением проекта явился Светлейший князь Г.А. Потёмкин, носивший в то время титул Губернатора Таврических, Новороссийских, Азовских и Кубанских областей Российской империи. Его волей и энергией для обустройства территорий Тавриды, Новороссии и Западного

Рис. 3. Титульный разворот книги «Переписка Екатерины Великия съ господиномъ Волтеромъ» - С-Пб., 1803.

Рис. 4. Фрагмент «Прожектированного» плана города Екатеринослава, столицы Новороссии. С-Пб., 1790.

Причерноморья были мобилизованы огромные материальные и людские ресурсы. Для ускорения строительства новых городов издавались разного рода стимулирующие Указы, привлекавшие в Крым и Новороссию подрядчиков и артели строительных рабочих; для освоения сельскохозяйственных угодий из центральной России переселялись целые деревни государственных крепостных людей и полки отставных военных.

Важнейшей задачей «Греческого проекта» было строительство новых городов и их береговой инфраструктуры — портов, гаваней, доков, маяков. Были основаны города-порты Мариуполь, Херсон, Николаев. Ахтиар был переименован в Севастополь, перестроен и стал основной базой российского Черноморского флота. На пустовавшие, но плодородные материковые земли Новороссии Потемкин переселял крестьян преимущественно из российских регионов; вместе с тем Екатерина приветствовала даже переселенцев из Западной Европы, стимулируя их жалованием бесплатных земельных участков. Новым городам давали исторические греческие названия, заимствованные из старинных античных источников и византийских хроник — Левкополь (Старый Крым), Никополь, Мелитополь. Столицей Новороссии стал Екатеринослав (Днепропетровск), возводимый по проекту знаменитого петербургского архитектора И.Е. Старова (Рис. 4)

Вместе с градостроительным освоением земель Новороссии и Крыма также планировалось строительство новых и расширение старых городов на придунайских территориях Молдавии, Бессарабии, Болгарии и Валахии, которые объединялись в новое государство Дакия под управлением светлейшего князя Г.А. Потемкина. Городам также давались греческие имена — Тирасполь, Овидиополь, Григориополь. Другой, юго-западной частью Греческого проекта, включавшей в себя земли от Дакии до Константинополя и далее до эгейского и адриатического бассейнов, должна была стать новая Греческая империя. Управлять ею Екатерина планировала поставить своего внука, Великого князя Константина.

Общая протяженность наметившегося территориального вектора «север-юг», частью которого стал Греческий проект, насчитывала более трех тысяч километров, что вполне соответствовало одному из главных признаков существования Ойкумены, а именно: наличию обширного физического пространства. Оно простиралось от Белого моря и до средиземноморских пределов. Следует отметить, что эти земли имели ту же локацию, что и в эпоху античности, но только тогда они носили другие имена — Гиперборея, Скифия, Таврика. Данное обстоятельство еще более сближало Греческий проект Екатерины II с его древним эллинским прототипом. Осуществление Греческого проекта фактически не прекращалось вплоть до Первой Мировой войны, и такие масштабные исторические события, как борьба за проливы, Восточная (Крымская) война и русско-турецкие войны XIX века на Балканах, последняя из которых была завершена русскими войсками под командованием Э.И. Тотлебена у стен Константинополя, — были последовательно направлены на его осуществление (Рис. 5).

«Третья Ойкумена» и южное позиционирование России в XXI веке

События в новейшей истории России, связанные с «возвращением Крыма в родную гавань», а также спецоперация на территории исконно российских земель Новороссии, Донбасса и Приднестровья по своей сути есть преемственное продолжение Греческого проекта Екатерины Великой и новый проект строительства и позиционирования Третьей Ойкумены.

Новая страница в позиционировании Крымского полуострова как анклава русского мира в пространстве Третьей Ойкумены была открыта в 2014 году только после его возвращения в состав России. 16 марта 2014 года прошел референдум о присоединении Крыма к России, на котором более 95% проголосовавших крымчан (при явке около 85%) сказали «да» вхождению в РФ. 17 марта была провозглашена

Рис. 5. Историческая карта Российской империи. С-Пб., Картография А. Ильина, 1890.

независимая республика Крым. 18 марта Верховный Совет Крыма подписал договор о вхождении полуострова в состав Российской Федерации.

30 сентября 2022 года Донецкая и Луганская республики, а также Херсонская и Запорожская области после проведенного референдума также вошли в состав России.

Между пространством Третьей Ойкумены и пространством русского мира можно смело поставить знак равенства и выделить основные черты их общности, такие как:

- 1) оба пространства охватывают огромную территорию континентального масштаба;
- 2) пространство Ойкумены, как и пространство «русского мира» появилось в результате собирания земель и деятельности по их освоению, которую осуществляли демиурги — созидатели, творившие материальные и духовные ценности сообразно интересам консолидированного социума;
- 3) оба пространства скреплены парадигмой единой духовности, общими традициями и культурой, основанными на позитивистском понимании сути мироздания — творить христианские добродетели: любовь и добро.

Следует отметить, что духовное пространство Первой, Второй и Третьей Ойкумены также объединяет более чем двухтысячелетняя ортодоксальная вера — как гарант преемственности, константы и вечности существования. Даже несмотря на наличие коротких исторических периодов стагнации Ойкумены, её пространство всегда возрождалось и входило в фазу процветания. Основным принципом пространственного позиционирования Ойкумены является принцип

синергетического созидания как материальных, так и духовных ценностей. В древнегреческую эпоху это были античная культура и города-полисы Эллады, в эпоху Греческого проекта Екатерины II — классическое искусство и города Новороссии; в современном контексте — новые технологии и обновленная макро- и инфраструктура городов и областей, возвращенных в состав России.

Тезис о созидании в своем практическом воплощении отчетливо просматривается в отношении современного Крымского полуострова. За время своего нахождения в составе Украины экономический потенциал Крыма сократился более чем на 30 процентов. Нуждались в подъеме и модернизации сельское хозяйство, промышленность, социальная инфраструктура. Коренной реконструкции требовали города, их благоустройство, территориальные системы водоснабжения и энергоснабжения, а также устаревшая дорожно-транспортная сеть. Все вышеперечисленные элементы хозяйственной сферы полуострова стали бурно развиваться только после возвращения Крыма в состав России. Особое значение в новой транспортной макроструктуре Крыма придавалось логистической связи полуострова с материком. Главным элементом в этой системе явился мостовой переход через Керченский пролив. Крымскому мосту надлежало стать не только значимым транспортным объектом для жителей полуострова, но и чрезвычайно важным макроструктурным элементом для всей транспортной сети России. Мостовой переход через Керченский пролив, построенный в рекордно короткие сроки в период с 2015 по 2019 г, явился самым протяженным мостом Европы: его общая длина составляет 19,1 километра. Трасса

«Таврида» явилась продолжением Крымского моста и одновременно завершением протяженного единого федерального транспортно-логистического магистрального направления длиной более двух тысяч километров, в которое также входят трасса «Дон» М4, дорожные сети Кубани и Таманского полуострова. Трасса проектировалась из расчета четырех полос движения с разделением направлений полос. Над трассой было осуществлено строительство 15 мостов, 125 путепроводов и 24 развязок, построены специальные путепроводы для сельскохозяйственной техники и съезды с развязок к населенным пунктам, более 30 надземных пешеходных переходов. На автовокзалах Керчи, Феодосии, Белогорска и Севастополя возведены современные ТПУ (транспортно-пересадочные узлы). Помимо трассы и моста на Крымском полуострове появилась современная инженерная инфраструктура: сети магистральных водопроводов и насосных станций, единая электросеть и новая мощная ТЭЦ; разработаны программы: строительства новых предприятий, отелей, здравниц, храмов, учебных заведений, спортивных и культурных объектов, а также созданы новые рабочие места и обеспечен старт программы по обустройству современной комфортной среды городов полуострова. Все эти инфраструктурные элементы позволили Крымскому полуострову обеспечить экономический рост в период с 2014 до 2022 года в размере более 230%. Этому способствовала единая Федеральная целевая программа (ФЦП) развития Крыма и Севастополя до 2025 года.

Столь же стремительно после присоединения к России земель Донецкой, Луганской республик, Херсонской и Запорожской областей начинают восстанавливаться из руин города, села и экономическая инфраструктура на этих разоренных военными действиями землях Новороссии. В историко-культурном отношении Крым, донецкие, луганские, херсонские и запорожские

земли несмотря на краткое пребывание в составе другого государства, всегда оставались символом русской духовности. «Возвращение этих пяти кораблей в родную гавань» в очередной раз подтвердило их роль как важнейших элементов в пространственном позиционировании русского мира.

В отношении исторического глобального позиционирования Крым и возвращенные в настоящее время земли Новороссии по аналогии с Третьим Римом можно смело назвать Третьей русской Ойкуменой. Подобное обозначение этой масштабной территории исторически обосновано и вполне закономерно, так как она существует в цивилизационном поле почти 3000 лет и объединена твердой политической волей, несокрушимой идеей русского мира, единой экономикой, богатым духовным и культурным наследием.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Геродот. История. В 9 томах / Т.1. Пер. и прим. Г.А. Стратановского — Л., Наука, 1972, - 600 с. Переизд. - М., Ладомир-АСТ. 1999. - 752 с.
2. Klausen R.H. Hecataei Milesii Scylacis Cariandensis Periplus - Berolini, cum tab. Geogr., 1831.
3. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. — М.: Наука. 1979. Переизд.: М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.— 272с.
4. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских - С-Пб., 1870, с.130-134.
5. Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе покойного действительного статского советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигскаго ученаго собрания члена, Александра Петровича Сумарокова / Собрания и изданы в удовольствие любителей российской учёности Николаем Новиковым, членом Вольнаго Российскаго собрания при Имп. Московском университете. 2-е изд. - М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1787. Т.1.— 369с.
6. Екатерина II. Собственноручные записки императрицы Екатерины II // Сост., вступ. ст. О.Н. Михайлова — М., Сов. Россия, 1990. — 384 с.
7. Переписка Екатерины Великия съ господиномъ Вольтеромъ / Часть первая / | Пер. А. Подлисецкого - С-Пб., Губернская типография А. Решетникова, 1803.

REFERENCES

1. Herodotus. History. In 9 volumes / Vol.1. Trans. and note by G.A.Stratanovsky — Leningrad, Nauka, 1972/ Reprint. - Moscow, Ladomir-AST. 1999. (in russ.)
2. Klausen R.H. Hecataei Milesii Scylacis Cariandensis Periplus - Berolini, cum tab. Geogr., 1831.(in russ.)
3. Rybakov B.A. Herodotova Scythia. — Moscow: Nauka. 1979. Reprint: Moscow: Eksmo; Algorithm, 2010.(in russ.)
4. Garkavi A.Ya. Tales of Muslim writers about Slavs and Russians - S-Pb., 1870, (in russ.)
5. Sumarokov A.P. The complete collection of all works in verse and prose - Moscow, Univ. type., N. Novikov, 1787. Vol.1.(in russ.)
6. Catherine II. Handwritten notes of Empress Catherine II // Comp., intro. art. O.N. Mikhailova — Moscow, Sov. Russia, 1990, (in russ.)
7. Correspondence of Catherine the Great with Mr. Voltaire / Part One / | Per. A.Podlisetsky - St-Petersburg, Reshetnikov Printing House, 1803, (in russ.)